

Сы Цзишэн открыл окно связи с адъютантом и набрал строчку: «Проверь, не занимался ли Совет Старейшин исследованием моей личности».

Отправлено.

Сы Цзишэн не выключил терминал. Он сидел у тёмного входа в логово и долго смотрел на ту запись вызова. Лишь когда за стенами рассвело, он вплыл внутрь. Его взгляд задержался на связке змеиных трупов у входа, обмотанных водорослями. Он остановился.

Серебристохвостый выпустил когти и молча, методично вырезал ядовитые клыки из каждой змеиной головы. Закончив, он выбросил зубы в дальний угол, куда трудно добраться, и лишь тогда лёг на водоросли в углу и закрыл глаза.

Логово оставалось тихим почти до полудня. Наконец раковина приоткрылась — узенькая щёлка. Флуоресцентная медуза, обожавшая Дэнси, тут же скользнула внутрь и замигала в темноте.

Дэнси, ещё в полудрёме, зажмурился от света, потёр глаза, а потом не сдержал смешка, когда мягкие щупальца медузы защекотали ему лицо.

В тишине логова его негромкий смех был слышен отчётливо. Дэнси тут же зажал рот и осторожно выглянул из раковины, посмотрев в угол.

Серебристохвостый крепко спал на водорослях.

Дэнси облегчённо выдохнул, приложил палец к губам и беззвучно шикнул на медузу:

— Не буди немного малыша.

Медуза, словно всё поняв, покачалась в воде и больше не лезла щекотать.

Дэнси проголодался.

Он выбрался из раковины, подобрал связку змей и стал вспоминать, как немой малыш обычно разделявал их перед едой.

Он уже приготовил острый осколок раковины, чтобы снять кожу, как вдруг заметил разинутую змеиную пасть.

Ядовитых клыков не было.

Дэнси замер. Вчера они точно были на месте.

Они принесли пять змей. Дэнси проверил каждую — у всех пяти клыки были начисто удалены.

Он мог поклясться, что с момента возвращения спал в раковине не просыпаясь. Не он это сделал. Значит, оставался только один вариант — Дэнси посмотрел на спящего на водорослях серебристохвостого.

Немой малыш.

Дэнси вспомнил ту змею из прошлых вод — живую, но без единого ядовитого зуба. Он растерянно моргнул, и до него вдруг дошло.

Так значит, вся та еда — это немой малыш добывал?! А он каждый день тащил её домой и хвастался, что поймал сам!

Лицо Дэнси мгновенно запылало. Румянец добрался до самых кончиков ушей. Он спрятал лицо в ладони, мечтая провалиться сквозь морское дно.

Немой малыш не унаследовал песню русалов, но всё равно выживал в океане. Пусть он не справлялся с крупными хищниками, но он явно куда сильнее Дэнси. Наловить мелкой рыбёшки для него — плёвое дело.

«Какой же я бесполезный», — уныло подумал Дэнси.

Немой малыш и без него прекрасно справляется с охотой. Раны зажили, говорить научился, петь — тоже.

Ему больше не нужна защита Дэнси.

А вот для самого Дэнси всё наоборот. Еду добывал немой малыш. Новое логово нашёл немой малыш. Из змеиного логова его тоже спас немой малыш.

Только Дэнси по-настоящему нуждается в сородиче.

Может, их уговор теряет силу?

Может, немой малыш уйдёт?

Нет!

Дэнси крепко сжал губы. Немой малыш обещал остаться. Обещания не нарушают.

Прошло немало времени, прежде чем Дэнси поднял лицо и утешил себя: всё это — лишь его догадки. А вдруг еду находил не немой малыш?

Дэнси глубоко вдохнул. Аппетит пропал.

Он пожевал немного съедобных водорослей и стал молча ждать, когда серебристохвостый проснётся.

Ждать пришлось недолго. Сы Цзишэн всегда спал не больше шести часов. Лёг утром — к полудню проснулся.

Проснулся — значит, время обеда.

Сы Цзишэн заметил синехвостого русала у входа: тот сидел, опустив голову, рассеянно ковыряя ладонь и бессознательно покачивая хвостом. Сегодня он был необычно тихим.

Сы Цзишэн молча разделал змей, сел у входа и протянул Дэнси тонко нарезанное мясо, завернутое в водоросли для устранения запаха.

Дэнси молча принял.

Это был самый тихий и самый гнетущий обед за всё время их знакомства.

Оба думали об одном и том же.

«Поедим — поговорим».

После обеда Сы Цзишэн собрал кости и шкуру, выбросил за пределы пещеры. Вернувшись, он не сел рядом с Дэнси, а остановился напротив — лицом к лицу. Серебристый хвост свисал в воду. Было очевидно, что он хочет что-то сказать.

«Только не это! Только не разговор об уходе!»

Дэнси поджал пальцы, поднял голову, посмотрел на серебристохвостого — и зажмурился:

— Нельзя!

— Я не согласна!

Долгое молчание.

Дэнси наострил уши, а потом осторожно приоткрыл один глаз. Прямо перед ним — раскрытая ладонь, а на ней — знакомое чёрное железное кольцо.

Глаза Дэнси расширились. Он ошарашенно посмотрел на серебристохвостого, который чуть склонил голову, выражая вопрос.

— Я-я-я думала, ты хочешь... — Дэнси осёкся и уныло опустил голову. — Прости.

Сы Цзишэн, не меняя выражения лица, упрямо поднял ладонь с кольцом повыше — прямо перед лицом Дэнси.

Объясни.

Дэнси не понял. Наклонил голову:

— А что такое?

Он взял кольцо из руки серебристохвостого и беспорядочно потыкал пальцем:

— Помню, я его бросил где-то... кажется, на территории акул. Как оно оказалось у тебя, немой малыш?

Серебристые глаза Сы Цзишэна чуть сузились. Пальцы, забравшие кольцо обратно, едва заметно напряглись.

Дэнси ковырялся долго, пока наконец не нажал в нужное место. Знакомый голубой экран снова возник перед глазами.

Он вёл себя так, словно понятия не имел, что это за штука. Для русала, выросшего на этой первобытной, лишённой технологий планете, такая реакция была совершенно естественной.

Напряжение в пальцах Сы Цзишэна ослабло.

Дэнси с любопытством ткнул в экран:

— Где ты его нашёл? Я думал, оно сломалось — перестало светиться, — вот и выбросил.

От его тычка интерфейс внезапно сменился.

— Ого, оно ещё и меняется! Волшебство какое-то!

Дэнси вспомнил того невероятно уродливого человека и серьёзно посмотрел на Сы Цзишэна:

— Но там внутри — плохой человек!

— Этот злодей жуткий урод, и нёс какую-то несусветную чепуху. Глупый!

В серебристых глазах Сы Цзишэна мелькнула тень усмешки. Он кивнул — понял, — забрал кольцо и выключил экран.

Дэнси ошеломлённо смотрел на привычные, уверенные движения немого малыша. До него с опозданием дошло: он ведь нашёл это кольцо именно там, где серебристохвостый упал в океан.

Так значит...

— Это твоя вещь, немой малыш?

Сы Цзишэн кивнул. Превратил кольцо в перстень, плотно надел на большой палец, а под ошарашенным взглядом Дэнси нажал что-то — и чёрный цвет исчез, перстень стал прозрачным.

Совершенно невидимым.

Дэнси потыкал пальцем в сустав серебристохвостого и только тогда ощутил, что кольцо на месте:

— Потрясающе! Что это вообще такое? Почему у меня нет?

Они же оба русалы, оба выросли на этой планете. Почему у немого малыша есть, а у него — нет?

Дэнси был озадачен.

Речевая система Сы Цзишэна ещё не восстановилась полностью, объяснить вслух он не мог. Он молча покачал головой.

Любопытство Дэнси угасло так же быстро, как вспыхнуло. Он кивнул, но вдруг метнулся в глубь логова, вернулся с оставшимися змеями и, хлопая голубыми глазами, спросил:

— Это ты вырвал им клыки?

Сы Цзишэн кивнул.

Сердце Дэнси на мгновение замерло. Он задержал дыхание и нервно спросил:

— Тогда... до переезда... вся та еда — это ты добывал, да?

— На самом деле те сто рыб из нашего договора — ты давно уже их наловил, правда?

«Значит, сделка закончена, да?» — мысленно спросил Дэнси.

Сы Цзишэн долго молчал. Он смотрел сверху вниз на синехвостого русала, хрупкого, готового вот-вот расплакаться. Вспомнил, как адъютант, получив аудиозапись, спросил, когда маршал вернётся в столицу Империи, чтобы предстать перед народом и дать ответ за ту войну.

Рано или поздно эта сделка закончилась бы.

Прекрасный момент.

Дэнси смотрел снизу вверх. Молчание серебристохвостого заставляло его сердце колотиться всё сильнее. Не выдержав, он отбросил змей, схватил ледяное предплечье серебристохвостого, глубоко вдохнул и снова улыбнулся:

— Ничего страшного, немой малыш. Говори.

Он улыбался — но уголки глаз покраснели, готовые пролиться слезами. Каково рыбе плакать в воде? Её слёзы растворяются в океане, и никто их не видит.

А значит, только сама рыба знает, что ей грустно, больно, что она не хочет отпускать.

Серебристые полупрозрачные жабры Сы Цзишэна замедлили свой ритм. Он медленно приоткрыл губы. Впервые — без раковины у уха — он с трудом выдавил из себя звук: «...»

Бессмысленное, невнятное мычание.

Слова, которые никто не мог разобрать.

Дэнси растерянно моргнул.

Сы Цзишэн поднял руку, наклонился и невесомо провёл кончиком пальца по веку Дэнси. Горло сжалось, голосовые связки напряглись, и сквозь невыносимую хрипоту он по слогам выдавил:

— Не-ет.

Не он.

Значит, сделка не закончена.

Дэнси на мгновение застыл — и тут же расплылся в улыбке, глаза засияли:

— Немой малыш не станет меня обманывать, правда?

Грудь Сы Цзишэна тяжело поднялась и опустилась. Он едва заметно кивнул.

Улыбка Дэнси становилась всё шире, в уголке губ появилась мягкая ямочка:

— Немой малыш, тогда давай найдём тебе раковину для сна?

Сы Цзишэн закрыл глаза и кивнул.

Хвост Сы Цзишэна достигал почти двух метров, так что найти раковину в три-четыре метра было практически невозможно.

Даже раковина Дэнси едва достигала двух метров — и он искал её невероятно долго. Ему приходилось поджимать хвост, чтобы поместиться.

Самые большие двустворчатые раковины в глубинах — тридакны — редко вырастали длиннее двух метров. Обычно они встречались на относительно мелких коралловых рифах.

Дэнси оказался опытным искателем. Он не стал обследовать кораллы на подводном утёсе, а сначала поднялся на поверхность, обплыл всю акваторию, наметил расположение рифов и начал проверять их один за другим.

Им повезло: уже на первом — мёртвом — коралловом рифе нашлась тридакна. Но её длина была чуть больше метра — слишком мала.

Сы Цзишэн не возражал: хвост может свешиваться, крышка может не закрываться — неважно.

Но Дэнси был категоричен:

— Немому малышу ещё долго спать в ней. Нельзя всё время спать в неудобной позе!

На втором рифе тоже нашлась тридакна — подходящего размера, больше двух метров. Когда Сы Цзишэн лёг в неё, наружу торчал лишь хвостовой плавник.

Дэнси был доволен.

Но Сы Цзишэн остановил его. Он смотрел на раковину со сложным выражением.

Ярко-розовый корпус, ближе к краю — глубокий павлиний синий. Когда тридакна «дышала», открывая и закрывая створки, внутренние переливы становились ещё насыщеннее.

Для обладателя элегантного серебристого хвоста — настоящий кошмар.

Дэнси обожал всё яркое и блестящее. Он восхищённо ахнул:

— Какая красота! Немой малыш, давай заберём её домой?

Сы Цзишэн покачал головой.

Дэнси с сожалением погладил раковину:

— Ладно, тогда поплыли к следующему рифу.

Дальше — слишком маленькие или слишком пёстрые. Дэнси и серебристохвостый искали весь день, но подходящей раковины так и не нашли. Зато Дэнси вымотался до предела. Он упрямо хотел поставить красивую точку в сегодняшнем разговоре.

Но, похоже, у него не получалось.

Дэнси уныло опустил глаза, принял из рук серебристохвостого ужин — тонко нарезанные ломтики рыбы. Не притронулся. Сморщив носик, подумал — и вдруг загорелся:

— Немой малыш, а давай ты будешь спать в моей раковине!

Пальцы Сы Цзишэна, нарезавшие рыбу, замерли. Он покачал головой.

Дэнси съел рыбу — слишком вкусно, глаза сами сощурились от удовольствия:

— Ну и ладно! Если не нашли подходящую, я просто отдам тебе свою, а себе поищу новую.

Сы Цзишэну не нужна была жертва Дэнси. Но в конце концов он кивнул.

Они перетащили пёструю тридакну со второго рифа на каменистую отмель — пусть сохнет на ветру, умирая естественной смертью.

До тех пор пока новая раковина не будет готова, Дэнси по-прежнему спал в своей старой. Ещё одна ночь медленно пройдёт, а утром наступит новый день.

Ночью Сы Цзишэн занялся накопившимися за месяц делами военного ведомства, которые требовали его личного решения. Адъютант снова запросил связь.

Ответив, Сы Цзишэн увидел на экране его мрачное лицо:

— Маршал, информация получена.

Сы Цзишэн чуть замер, незаметно глянул на вход в логово и показал жест «подождите».

Он прервал связь, всплыл внутрь, проверил, плотно ли закрыта раковина Дэнси, и лишь затем всплыл на поверхность и возобновил разговор.

Опубликованное сегодня аудиозаявление дало хороший результат — народ немного успокоился. Но появился новый, ещё более мощный голос: люди хотели увидеть своего маршала лично.

Адъютант кратко доложил обстановку, а потом спросил:

— Маршал, когда вы вернётесь на столичную планету? Военное ведомство подтвердило: Совет Старейшин вмешался в нашу войну с Федерацией.

Дыхание Сы Цзишэна оборвалось. Перед мысленным взором молнией пронёсся список из десятков тысяч имён. Давно забытая ярость хлынула волной. Серебристые вертикальные зрачки сузились без предупреждения. Подавляя эмоции, он жестом велел продолжать доклад.

— Судя по всему, Главный Старейшина уже знает, что вы — не человек. Военное ведомство срочно выясняет, кто допустил утечку. Однако не исключено, что секретные данные были похищены из научно-исследовательского института. — Глаза адъютанта тоже пылали гневом. При воспоминании о результатах сегодняшней проверки он, даже перед маршалом, не мог сдержаться и выругался: — Мы подозреваем, что эти лицемерные ублюдки из Совета сговорились с крысами из научного института!

О нечеловеческой природе Сы Цзишэна знали лишь несколько его доверенных лиц в военном ведомстве и горстка высокопоставленных исследователей, изучавших генетику маршала.

— Маршал, та битва — не ваша вина! Это ловушка, расставленная специально для вас! Я знаю, вы возлагаете всю ответственность на свою трансформацию на поле боя, но ваше обращение, вероятнее всего, было спровоцировано Советом Старейшин! — Адъютант умолял: — Вы не имеете права допустить, чтобы наши братья погибли напрасно! Разведотдел работал без сна и отдыха, восстанавливая данные «чёрного ящика» вашего звездолёта!

— Но Совет и императорская семья следят за каждым шагом. Если вы не вернётесь и «чёрный ящик» попадёт в чужие руки — вас и те сто тысяч человек похоронят заживо под ложными обвинениями!

Лицо Сы Цзишэна оставалось ледяным. Он не произнёс ни слова.

Даже адъютант не мог понять, о чём сейчас думает маршал. Он в отчаянии провёл рукой по волосам, его глаза были в красных прожилках:

— Маршал, примите решение.

Это была правда, известная только им двоим.

Сила трансформации мэrfолка вознесла маршала на вершину власти, но одновременно стала дамокловым мечом, вечно висящим над его головой.

Не говоря уже о смертельно опасных побочных эффектах трансформации.

Все эти годы маршал успешно сдерживал их. Он даже тайно сотрудничал с несколькими исследователями, пытаясь устранить эту проблему. Адъютант тоже был посвящён в эксперимент.

Когда именно Совет Старейшин узнал о его истинной природе? Действительно ли они спровоцировали его трансформацию на поле боя? Повреждённый «чёрный ящик» — это ящик Пандоры, хранящий ответы на все вопросы. Стоит его открыть — и станет ясно, есть ли неопровержимые доказательства.

Но если его заберут — данные, даже восстановленные, могут быть подделаны Советом.

Сы Цзишэн поглаживал раковину, только что принесённую из логова. Шершавые спиральные узоры помогали сохранять ясность мысли. Наконец он поделился с адъютантом своими межзвёздными координатами.

Адъютант воспрянул:

— Военное ведомство немедленно тайно отправит звездолёт!

Сы Цзишэн набрал сообщение: «Нет. Не спугни змею. Перед отправкой мне нужно, чтобы ты выяснил одну вещь».

«Не похищал ли научный институт мой генетический материал для проведения экспериментов на людях».

[Примечание автора: Двойное обновление, простите за задержку.]